

Плясунья милая, пляши!

моск. правда. — 1993. — 25 июль. — с. 3

Многие настоящие ценители искусства — люди, увы, небогатые, им не по карману платить по тысяче за билет, а нынче до нее поднялась стоимость билета в Большой (да поди еще этот билет достать) или на гастроли, организуемые новыми артистическими агентствами. Выходит, что зритель — единомышленник, для которого в сущности и работают творцы, вроде как потихоньку отлучается от театралных и концертных залов. Поэтому сравнительно недорогой балетный абонемент Московской государственной филармонии, вмещающий в себя несколько интересных исполнителей и коллективов, пользуется такой популярностью.

Даже не упоминая всех интереснейших концертов, показанных в рамках абонемента в течение заканчивающегося сезона, скажу, что два последних были на особицу. Бенефисы солисток Большого театра — Нины Семизоровой и Юлианы Малхасянц — стали триумфом и для самих исполнительниц, а более всего для двух линий, вместилих всю прелесть и богатство русского классического балета. Во всем блеске предстали перед зрителями в май-

Танцует Ю. Малхасянц.

ских вечерах в Концертном зале имени П. И. Чайковского, чистая классика и характерный танец.

Первая благодарность устроителям: благотворительному фонду «Русский балет» и Всероссийскому обществу охраны памятников истории и культуры. И под той же эгидой — Большому театру, который дал редкую возможность встречи помимо своих стен со своими знаменитостями и с молодыми артистами, чьи имена станут широко известными чуть позже, но уже сегодня знатоки отличают

их танец. Молодежь участвовала и в балетных сюитах, которые показала Нина Семизорова, и в хореографических полотнох, выбранных Юлианой Малхасянц, в частности, во фрагменте изумительного, но давным-давно не идущего балета Б. Асафьева «Пламя Парижа» и «Половецких плясок» из оперы А. Бородина «Князь Игорь».

Впечатление от вечера Нины Семизоровой очень сильное. Но пусть имевшая огромный заслуженный успех артистка не обижается, что я в основном обращаюсь к вечеру Юлианы Малхасянц. Дело в том, что последний имеет значение не только применительно к дарованию и мастерству замечательной характерной танцовщицы, усвоившей и хранящей лучшие традиции мастеров. Особый случай видится мне в том, что хочется надеяться, красочная, мажорная сюита народного, каблучкового, характерного танца, просиявшая на московской сцене, послужит возрождению этого танца на балетных сценах.

В эти два часа, кроме искрометных танцев самой бенефициантки (персидского, испанского, французского, цыганского), мы увидели и словно сошедшую с полотна Венецианова «Русскую», и встреченный обальной оацией «Гопак». Балетная молодежь вряд ли понимала, что с их танцами, словно воплотившими в действи-

тельность афоризм про танец — душу народа, московский зал краешком крыла задела мечта о том времени, когда, позабыв распри, народы будут жить единой семьей. Нет, люди не снисвелируются, а будут радовать друг друга своеобразием. И все будут понимать, что различия, необщее выражение лиц и есть самый цвет жизни, ее радость.

Юлиана Малхасянц окончила режиссерский факультет и работу в Большом театре совмещает с балетмейстерской, являясь художественным руководителем «Российского балета на льду». Вот эта вот организаторская жилка артистки дала о себе знать в том, как она благодарно выводила на поклон своих товарищей, pristine вдохновенно исполнивших творение Касьяна Голейзовского «Половецкие пляски», как заставила выйти к публике Александру Эммануиловну Чижову, режиссера, создавшего и этот вечер, и вечер Нины Семизоровой. Такая памятьливость в момент собственного торжества обо всех, кто помогал, дорогого стоит...

Ну, а любящим балет надобно загодя озаботиться об абонементах на следующий сезон. Не сомневаюсь, что нас ждут не менее яркие впечатления.

Т. СЕРГЕЕВА.